

Ежи Калишан

К определению словообразовательного статуса некоторых интернациональных препозитивных элементов в современном русском языке

Studia Rossica Posnaniensia 9, 123-133

1977

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ЕЖИ КАЛИШАН

Познань

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАТУСА НЕКОТОРЫХ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕПОЗИТИВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

На протяжении последних десятилетий заметную активность в словообразовании русского языка приобрели некоторые иноязычные элементы интернационального характера, такие как *а-, анти-, архи-, гипер-, де-, квази-, микро-, мини-, про-, псевдо-, ре-, суб-, супер-, транс-, ультра-, экс-, экстра-* и нек. др. Эти морфемы, представленные ранее только в заимствованных словах, выделившись из их состава и получив значительную семантическую автономность, стали широко использоваться в качестве деривационных средств в процессе производства имен существительных и прилагательных в русском языке.

Привлечение в русский язык некоторых иноязычных сегментов, преимущественно греческого и латинского происхождения, повлекло за собой ряд существенных изменений в словообразовательной системе русского языка, в частности, способствовало оживлению мало активного до сих пор префиксального способа производства имен.

На ограниченность действия префиксального способа образования имен существительных и прилагательных в русском языке неоднократно указывалось в работах многих ученых. В этом отношении весьма справедливо высказывание акад. В. В. Виноградова: „Контраст имени и глагола поддерживается и морфологическими отличиями в приемах словообразования. В продуктивных классах имен существительных и прилагательных преобладает суффиксальное словообразование. Очень редко применяется комбинированный прием образования слов посредством суффиксации и префиксации ... В кругу имен приемы префиксального формообразования и словообразования мало распространены. Формы чистой префиксации здесь связаны главным образом со значением степени ... Реже значение префиксов отрицательное или противительное, выражающее враждебность, отсутствие, отрицание, исключение, фиктивность, мнимость”¹.

---

¹ В. В. Виноградов, *Русский язык*, Москва 1947, стр. 54 - 55.

О небольшой продуктивности префиксального или префиксально-суффиксального производства в области имен упоминается также В. В. Лопатиным в книге *Рождение слова*. Ср.: „Приставочный способ словообразования наиболее широко используется в глаголах, а в именах существительных и прилагательных этот способ развит гораздо слабее”².

Аналогичную точку зрения на степень распространенности префиксального способа образования имен в русском языке можно найти и в ряде других современных работ³. Однако, если учесть роль и активность некоторых интернациональных препозитивных морфем в современном русском именном словообразовании, то изложенные выше взгляды представятся нам менее объективными. Расширение круга префиксальных единиц, как нам кажется, было как раз важным фактором, заметно повлиявшим на развитие префиксального производства имен. Увеличение инвентаря префиксов за счет иноязычных элементов привело к некоторым, иногда весьма положительным, реакциям со стороны словообразовательной системы русского языка. Так, например, включение этих элементов в русское словопроизводство в большой мере способствовало активизации семантически близких им русских приставок, таких, как *сверх-*, *лже-*, *под-*, и нек. др. С другой стороны, некоторые препозитивные морфемы интернационального типа вошли настолько прочно в словообразовательную систему русского языка и стали столь активными, что вытеснили синонимичные им исконно русские приставки. Такое явление наблюдается, например, в случае морфемы *анти-*, почти полностью заменившей в сфере общественно-политической лексики отечественную приставку *противо-*⁴.

Количество новых слов, использующих в качестве строительного материала интернациональные препозитивные морфемы типа *анти-*, *архи-*, *квази-*, *псевдо-* и *под-*, за последнее время резко увеличилось. Об этом свидетельствует хотя бы прямое сопоставление лексикографических данных новейших словарей с данными словарей более раннего периода. Так, например, в *Толковом словаре русского языка* под ред. Д. Н. Ушакова элемент *анти-* представлен лишь 10-ью примерами. В *Малом академическом словаре слов с анти-* уже втрое больше, т.е. около 30-и. Судя по словарям, самый большой прирост слов с *анти-* наступает в 60 - 70 годы: в новейшем орфографическом словаре⁵ отмечено свыше ста слов с этим элементом. То же самое касается, например, морфемы *псевдо-*, которая как в словаре Ушакова, так и в *Малом академи-*

² В. В. Лопатин, *Рождение слова*, Москва 1973, стр. 9.

³ Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина, В. В. Цапукевич, *Современный русский язык*, Москва 1966; Л. А. Быкова, *Современный русский литературный язык*, Харьков 1974; Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский, *Современный русский язык*, Москва 1957.

⁴ З. А. Потиха, *Современное русское словообразование*, Москва 1970, стр. 40.

⁵ *Орфографический словарь русского языка*, Москва 1974.

ческом обнаружена лишь только в двух словах, в то время как в названном орфографическом словаре помещено около 30-и аналогичных образований. Подобная картина наблюдается и в отношении других морфем анализируемой группы, что является одним из свидетельств роста продуктивности названных элементов в современном русском языке ⁶.

Явление роста продуктивности элементов *а-*, *анти-*, *архи-*, *де-*, *квази-*, *микро-*, *мини-*, *псевдо-*, *супер-*, *ре-* и под. в последнее время довольно часто подчеркивается в работах большинства лингвистов, занимающихся проблемами русского синхронного словообразования. Однако эти элементы, являющиеся в современном русском языке активным средством деривации имен существительных и прилагательных, не получили до сих пор должного и не вызывающего сомнений определения. Именно словообразовательная квалификация названных интернациональных префиктивных морфем представляет как раз довольно сложный вопрос и, начиная с недавнего времени, является объектом оживленных споров в современной лингвистике, особенно в работах советских специалистов в области словообразования. Как известно, до сих пор не выработан единый критерий классификации этих единиц, что в значительной степени связано с существованием разнообразных, иногда друг другу противоположных, взглядов в отношении интерпретации понятий производное и сложное слово. Многие ученые, исходя, может быть, из утвердившегося в лингвистической науке положения о том, что префиксация как способ производства имен не свойственна русскому языку, по традиции склонны относить многие из названных элементов не к приставкам, а к первым компонентам сложных слов. В этом отношении весьма показательны данные некоторых основных словарей русского литературного языка, по-разному определяющих словообразовательный характер исследуемых единиц. Так, в 17-томном словаре современного русского литературного языка к разряду префиксов отнесены лишь семь иноязычных морфем: *анти-*, *архи-*, *вице-*, *де-*, *дис-*, *интер-*, *ре-*, остальные элементы, такие, как *квази-*, *контр-*, *псевдо-*, *супер-*, *ультра-*, *экс-* определяются то ли как первые части сложных слов, то ли как первые части составных слов. Кроме того, названный словарь содержит некоторые неточности терминологического порядка. Так, например, морфемы *вице-* и *дис-* считаются приставками, но приставками с точки зрения современной лингвистической номенклатуры — особыми, ибо, согласно формулировке, данной авторами словаря, они способны принимать участие в образовании сложных слов.

Такой же узкий круг интернациональных префиктивных морфем, квалифицируемых как префиксы, представлен в 4-томном академическом словаре.

---

⁶ Стоит отметить, что здесь не принимаются во внимание многочисленные случаи окказионального образования слов с этими элементами, что еще более доказывает все возрастающую тенденцию использования их в современном словопроизводстве.

По мнению его авторов, приставками следует считать лишь элементы *а-*, *анти-*, *архи-*, *де-*, *дез-*, *диз-*, *гипер-* и *ре-*, морфемы же *вице-*, *квази-*, *контр-*, *псевдо-*, *ультра-*, *экс-* и нек. др. называются „первыми составными частями сложных слов”. Ряд иноязычных морфем (*пост-*, *интер-* и др.) в словаре вообще отсутствует, а элемент *про-*, хотя ему и посвящена отдельная словарная статья, полностью лишен характеристики, и тем самым не отнесен ни к префиксам, ни к первым компонентам сложений.

Еще иначе группируются рассматриваемые словообразовательные морфемы в словаре Ушакова. Элемент *вице-* отнесен здесь к разряду первых частей сложных слов, а *экс-* определен как приставка. Не принимаются вообще во внимание другие интернациональные частицы, такие, например, как *гипер-*, *де-*, *дис-*, *интер-*, *ре-*, *супер-*, *экстра-*, не получившие, по-видимому, ко времени издания словаря заметной распространенности и продуктивности ⁷.

Весьма неожиданное определение специфики исследуемых иноязычных элементов дано в орфографическом словаре русского языка, изданном в 1974 году. Так, например, морфема *анти-*, префиксальный характер которой не вызывает, как правило, в настоящее время никаких сомнений, охарактеризована здесь как первая часть сложных слов. Первыми компонентами сложных слов считаются также и такие интернациональные препозитивные элементы, как *архи-*, *вице-*, *микро-*, *псевдо-*, *пан-*, *ультра-* и нек. др., относимые в большинстве современных работ по словообразованию к разряду префиксальных, а не корневых морфем ⁸.

Ряд сомнений вызывает также словообразовательная характеристика, данная этим морфемам в некоторых специальных работах, в той или иной степени посвященных производству имен в современном русском языке. Так, авторы недавно вышедшей книги под заглавием *Сложные слова* считают элементы *гипер-*, *квази-*, *микро-*, *суб-*, *супер-*, *ультра-*, *экс-*, *экстра-* первыми частями сложных слов, а из рассматриваемых нами единиц к группе префиксальных морфем отнесены в книге лишь только два элемента — *анти-* и *архи-* ⁹.

В других работах по современному словообразованию, например, в статье Е. Н. Толикиной, исследуемые нами элементы ставятся в один ряд с морфемами типа *авиа-*, *гидро-*, *фото-*, *электро-*, *энерго-* и под., известными в языкознании под названием аналитических прилагательных, активно участвующих в производстве сложных наименований преимущественно терминологического

⁷ Е. И. Голанова, *Слитное и дефисное написание препозитивных морфем в современном русском языке*. В кн.: Нерешенные вопросы русского правописания, Москва 1974, стр. 41 - 42.

⁸ Ср. З. А. Потиха, указ. соч., стр. 260 - 265 и 308 - 320; Е. И. Голанова, *Об одном типе препозитивных единиц в современном русском языке*. В кн.: Развитие современного русского языка 1972, Москва 1975, стр. 160 - 174; Е. А. Земская, *Современный русский язык. Словообразование*, Москва 1973, стр. 264 - 267 и 283 - 285.

⁹ Б. З. Букчина, Л. П. Калакуцкая, *Сложные слова*, Москва 1974.

характера. Ср.: „Среди словосложений выделяется множество регулярных образований с иноязычными корневыми морфемами *электро-, энерго-, фото-, гидро-* в современной терминологии — *анти-, микро-* и т.д.”¹⁰ Аналогичное смешение некоторых рассматриваемых нами элементов с морфемами типа *фото-, электро-* и пр. наблюдается также в статье В. Л. Воронцовой в книге *Развитие грамматики и лексики современного русского языка* под ред. И. П. Мучника и М. В. Панова.

В связи с упомянутым выше, весьма современная, на наш взгляд, точка зрения относительно классификации интернациональных препозитивных элементов типа *а-, анти-, псевдо-, суб-, супер-, ультра-* и под. представлена в книге В. В. Виноградова *Русский язык*, где морфемы *анти-, архи-, квази-, ультра-, экс-* отнесены к числу словообразовательных префиксов, несмотря даже на то, что, как это косвенно указано в словаре Ушакова, продуктивность этих единиц во многом отличалась от продуктивности, приобретенной ими на протяжении более позднего периода. Аналогичная точка зрения представлена в *Очерках по исторической грамматике русского литературного языка XIX в.*¹¹, где интернациональные морфемы *ультра-, экс-, экстра-* квалифицируются как приставки.

Наиболее полный круг интернациональных препозитивных элементов, относимых к разряду префиксов, представлен в новой академической грамматике. В качестве префиксальных морфем, более или менее активно участвующих в словообразовании имен современного русского языка, названы здесь следующие элементы: *а-, анти-, архи-, вице-, де-/дез-, дис-, квази-контр-, про-, псевдо-, ре-, суб-, супер-, транс-, ультра-, экс-*. Из рассматриваемой нами группы иноязычных морфем отсутствует, например, элемент *квази-*, хотя, как это подтверждают языковые данные, этот элемент по своей семантике полностью тождествен морфеме *псевдо-*, отнесенной в Грамматике - 70 к числу приставок. Элемент *квази-* как именной префикс не отмечен также у З. А. Потихи в монографии *Современное русское словообразование*.

Совершенно противоположное мнение относительно словообразовательной природы морфемы *квази-* мы находим в работах Е. А. Земской и Е. Н. Голановой, считающих этот элемент именной приставкой¹².

Лишена одинаковой трактовки и четкой, однозначной характеристики также и морфема *пан-*, квалифицируемая современными языковедами либо как именной префикс, либо как связанный компонент сложения¹³.

¹⁰ Е. Н. Толикина, *Некоторые лингвистические проблемы изучения термина*. В кн.: *Лингвистические проблемы научно-технической терминологии*, Москва 1970, стр. 66.

¹¹ См.: *Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX в. Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного*, Москва 1964.

¹² Е. А. Земская, указ. соч., стр. 266 и 285; Е. И. Голанова, указ. соч., стр. 164 - 174.

¹³ Как связанный компонент сложения морфема *пан-* интерпретируется авторами раздела *Сложные прилагательные* в проспекте новой академической грамматики, где она рассматривается наряду с элементами типа *гео-, гидро-, теле-*.

Итак, из представленных выше наблюдений следует, что как в лексикографической практике, так и в специальных работах по словообразованию практически каждая из анализируемых морфем (за исключением лишь некоторых, традиционно относимых к приставкам, таких, например, как *a-*, *de-*, *pe-*) лишена конкретной и однозначной характеристики. Во избежание недоумений некоторые авторы, называя эти морфемы, нередко пользуются нейтральными терминами „интернациональный препозитивный элемент” или „интернациональная препозитивная частица”. Однако эти термины, экспонируя лишь только факт местонахождения морфемы по отношению к центральной части производного слова и ее место в линейной цепи компонентов, не дают представления о словообразовательном характере этой же морфемы, а также о функциональной взаимозависимости ее и корня, к которому она примыкает в процессе производства новых слов. Термины „интернациональный препозитивный элемент”, „интернациональная препозитивная частица”, будучи связанными с понятием внешней структуры слова, не определяют словообразовательного статуса отдельных интернациональных частей новообразованных слов, не раскрывают характера их как единиц словообразовательного уровня, и тем самым не указывают на их место и роль в словообразовательной системе языка. Иными словами, из определений „интернациональный препозитивный элемент”, „интернациональная препозитивная частица” вовсе не следует, являются элементы *анти-*, *архи-*, *гипер-*, *квази-*, *псевдо-*, *супер-*, *ультра-* и под. префиксами, т. е. служебными морфемами, или же первыми компонентами сложных слов, т. е. морфемами неслужебными. По мнению Е. С. Кубряковой, именно вопрос служебности-неслужебности является одним из основных критериев словообразовательной дифференциации морфем¹⁴.

Согласно высказыванию Е. И. Голановой, при определении префикса необходимо иметь в виду прежде всего два фактора: характер значения морфемы и ее функции в современном языке¹⁵. Как известно, существенной чертой семантики префикса (как и любого аффикса) является определенная обобщенность и абстрактность, в отличие от корневой морфемы, в которой заключено вещественное, предметное значение. Эта черта семантики префиксальной морфемы находит свое объяснение уже в самом назначении префикса, состоящем в образовании производного, а не сложного слова, ибо прибавление этого элемента к имени не меняет семантику слова, а только лишь видоизменяет ее и дополняет. Известная структурная и семантическая самостоятельность префикса в составе производного слова, а также тот факт, что его прибавление

¹⁴ Е. С. Кубрякова, *Основы морфологического анализа*, Москва 1974, стр. 133.

¹⁵ Е. И. Голанова, *Слитное и дефисное написание препозитивных морфем в современном русском языке*. В кн.: *Нерешенные вопросы русского правописания*, Москва 1974, стр. 44.

редко ограничено семантикой и фонетико-морфологическими свойствами производящей основы, приводят к тому, что этот элемент приобретает характер механически присоединяемой, агглютинированной модифицирующей частицы¹⁶. Ср. образования *антироман*, *архиопасный*, *вице-председатель*, *гиперактивность*, *квазимарксист*, *микроавтобус*, *мини-бассейн*, *просоветский*, *псевдотеория*, *ультрареакционер*, *экс-президент* и под., где четкость семантической модификации, привносимой препозитивной морфемой, явно очевидна.

Наряду с семантической абстрактностью и обобщенностью обязательным фактором, определяющим префиксальность морфемы, является повторяемость ее в ряде слов, а также легкость перехода от одной производящей основы к другой. Ее специфика как строевого элемента слова заключается в том, что эта единица, отличаясь широкой сочетаемостью с определенным кругом основ, способна вступать с ними в стереотипные семантические отношения и создавать серии слов, объединенных с точки зрения их словообразовательной структуры.

На обязательную повторяемость как абсолютно необходимый критерий при определении аффиксальности любой морфемы было указано еще в конце XIX — начале XX столетия известным русским лингвистом, академиком Ф. Ф. Фортунатовым. Эта особенность аффикса единогогласно подчеркивается и многими современными языковедами¹⁷.

Частотность в составе русских имен таких единиц как *анти-*, *архи-*, *вице-*, *гипер-*, *квази-*, *микро-*, *мини-*, *пан-*, *про-*, *псевдо-*, *суб-*, *супер-*, *ультра-*, *экс-* и нек. др. в современном русском языке вполне очевидна и не нуждается, по сути дела, в отдельном анализе фактического языкового материала. Следовательно, если в качестве одного из основных критериев словообразовательной оценки морфемы принять упомянутую нами обязательную повторяемость ее в ряде однотипных образований, то названные выше интернациональные препозитивные элементы являются безусловными префиксами.

При определении статуса препозитивных единиц многие современные языковеды нередко исходят также из сопоставления лексико-грамматического характера производящего и производного слова. По их мнению, необходимым условием префиксальности морфемы является то, что приставка не в состоянии изменить лексико-грамматический разряд слова. Согласно высказыванию З. А. Потихи, „нет ни одной приставки, при помощи которой можно было бы образовать новое слово другой части речи, так как приставка присоединяется уже к готовому, грамматически оформленному слову”¹⁸. Ср. хотя бы та-

¹⁶ М. Dokulil, *Tvoření slov v češtině. Teorie odvozování slov*, Praha 1962, стр. 214.

¹⁷ Ср.: Е. А. Земская, указ. соч., стр. 24; Б. Н. Головин, *Заметки о грамматическом значении*, „Вопросы языкознания” 1962, № 2, стр. 30.

¹⁸ З. А. Потиха, указ. соч., стр. 38 - 39.

кие примеры, как *антикоммунизм*, *псевдомузыка*, *супербоевик*, *ультразвук*, где присоединение препозитивной морфемы вовсе не нарушает грамматический характер базисного слова.

Стоит отметить, что невозможность нарушения препозитивной морфемой лексико-грамматической принадлежности слова может служить лишь только добавочным, а не основным критерием, относящим ту или иную морфему к числу приставок. В противном случае имеется опасность смешения единиц типа *анти-*, *архи-*, *псевдо-*, *супер-* с упоминавшимися выше словоэлементами или аналитическими прилагательными, такими как *агро-*, *аэро-*, *теле-*, *фото-*, *электро-*, *энерго-* и пр., тем более, что повторяемость их аналогична повторяемости единиц первого типа. Возможно, что эта общая черта тех и других морфем приводит к тому, что в некоторых работах по словообразованию аналитические прилагательные рассматриваются как категория, близкая к категории префиксов. Однако объединение препозитивных интернациональных морфем обоих типов в группу однородных элементов проводится, как нам кажется, без учета различий в семантике этих элементов. Как уже говорилось выше, единицам типа *анти-* свойственна высокая степень семантической абстракции, а также и то, что они обозначают широкую смысловую категорию, в отличие от морфем, таких, как *авиа-*, *фото-*, *электро-*, значение которых является более частным, узким и более конкретным. На это принципиальное различие указывает Е. И. Голанова: „Существенной чертой семантики префиксов является определенная абстрактность, обобщенность их значения (...), чем они отличаются от других типов препозитивных единиц (например, *авиа-*, *аэро-*, *гидро-*, *вело-*, *теле-*, *фото-* и т. п.), у которых сохраняется конкретность значения, связь с однокорневыми словами”¹⁹.

На наш взгляд, такое решение, однозначно отрицая префиксальный характер единиц *авиа-*, *теле-*, *фото-*, *электро-* и под., является одновременно аргументом против возможности интерпретации анализируемых нами единиц типа *анти-* как первых компонентов сложных слов.

Характерной особенностью препозитивных элементов типа *анти-* является их структурная связанность относительно данной словообразовательной модели и неспособность употребляться в качестве самостоятельных полнозначных единиц²⁰. По мнению Е. С. Кубряковой, достаточным признаком

¹⁹ Е. И. Голанова, указ. соч., стр. 44.

²⁰ Предварительно оговоримся, что в данном случае мы не имеем в виду субстантивацию этих элементов, т.е. превращение их в некоторых контекстах в имена существительные, что при большой лексичности названных препозитивных частиц и их близости к самостоятельным словам является процедурой вполне возможной. Не принимаются нами также во внимание крайне редкие случаи употребления некоторых из этих элементов (например, *мини*, *макси*) в функции заменителей производных существительных с этими элементами. Ср. примеры: „Ну уж я ему этих ног не пожалела: такое *мини* выдала, что он сразу взял

аффикса является именно его связанность в регулярных и продуктивных моделях вторичных образований²¹. С этой точки зрения, препозитивные элементы *анти-*, *архи-*, *квази-*, *мини-*, *псевдо-*, *супер-*, *ультра-* и под. как элементы, отвечающие названному условию, следует признать префиксами.

С неспособностью этих морфем к свободному употреблению непосредственно связано и другое их свойство, а именно невозможность служить производящей основой в процессе деривации. Эта черта препозитивных элементов, по мнению некоторых лингвистов, является одним из дифференциальных признаков, отличающих префиксальную морфему от корневой.

В пользу префиксальности анализируемых интернациональных препозитивных элементов свидетельствуют также нередкие случаи синонимии этих элементов отечественным приставкам, таким как, например, *под-*, *противо-*, *сверх-*. Ср. примеры: *подкатегория* — *субкатегория*, *противотело* — *антитело*, *противообщественный* — *антиобщественный*, *сверхактивность* — *гиперактивность*, *суперактивность*, *супербоевик* — *сверхбоевик*, где абсолютный семантический и функциональный параллелизм интернациональных единиц подлинным приставкам *под-*, *противо-*, *сверх-* дает, на наш взгляд, полное основание отнести эти единицы к разряду префиксальных, а не корневых морфем. Причем, для нас здесь не столь важно их служебное происхождение, сколько их назначение и функция в современном русском языке.

Это разграничение является весьма существенным в тех случаях, когда мы имеем дело с такими иноязычными элементами, которые в языке-источнике относятся к числу номинативных, а не служебных единиц, например, *архи-* (греч. ἀρχή — первый, главный), *псевдо-* (греч. ψευδος — ложь, вымысел), *квази-* (лат. quasi — ложный), *мини-* (лат. minimus — наименьший) и нек. др.

Семантическая соотнесенность иноязычных единиц с полнозначными русскими словами является, на наш взгляд, одной из основных причин, по которым эти единицы иногда квалифицируются не как префиксы, а как первые компоненты сложений. Ясно, что при подобном подходе совершенно игнорируется факт, что названные единицы, перейдя в другой язык, частично формализовались, потеряв свойственную им в языке-источнике лексическую автономность. Не принимается во внимание также и то, что этим единицам в русском языке никогда не предшествовала стадия самостоятельного употребления в качестве полнозначных, знаменательных слов.

В связи с этим, трудно согласиться с мнением чешского лингвиста Й. Йирачека, который, ссылаясь на происхождение некоторых анализируемых нами

меня на работу, хотя у него, говорят, штатов нету" („Иностранная литература" 1968, № 4, стр. 104); „Макси удерживают свои позиции единственно в вечерних туалетах" („Правда" 2. 8. 70 г.).

²¹ Е. С. Кубрякова, указ. соч., стр. 133.

элементов и их семантику в языке-источнике, применяет по отношению к ним термины „квазипрефикс”, „квазипроставка” или „префиксоид”: „Квазипроставкой является, по нашему мнению, такая морфема — можно ее назвать 'префиксоидом', — которая по своему происхождению (в отличие от приставок) есть слово автосемантическое, обычно прилагательное или наречие, ср. ἄρχι — первый (...), ultra — более, сверх”²².

Как известно, термины „квазипрефикс”, „префиксоид”, а также иногда „полупрефикс” используются в современном языкознании для обозначения некоторых морфем промежуточного характера, которые в своем значении, использовании и распределении проявляют черты корневых и префиксальных морфем одновременно²³. Следовательно, термин „квазипрефикс” по отношению к таким элементам как *архи-*, *ультра-*, *квази-*, *псевдо-* и др. как единицам, не имеющим в русском языке самостоятельного употребления, на наш взгляд, совершенно неприменим²⁴. Тем не менее, последнее положение лишний раз подчеркивает, что мнения ученых относительно словообразовательной природы анализируемых нами иноязычных морфем далеко не одинаковы.

Для выявления подлинного статуса этих элементов в современном русском языке, как это было доказано в ходе настоящего анализа, необходимо принимать во внимание все критерии словообразовательной квалификации морфем одновременно.

Напомним, что признаками, которыми должна обладать префиксальная морфема, являются:

- 1) препозитивное положение в слове,
- 2) служебность,
- 3) определенная обобщенность и абстрактность значения,
- 4) повторяемость в ряде однотипных наименований,
- 5) неспособность изменить лексико-грамматический характер слова, к которому она примыкает в процессе деривации,
- 6) структурная связанность, неспособность выступать в качестве самостоятельной единицы,
- 7) неспособность служить производящей основой при образовании слов.

Исходя из того, что рассматриваемые интернациональные препозитивные элементы, используясь в русском языке с большей или меньшей активностью в процессе производства имен, обладают всеми перечисленными выше свойствами, имеется полное основание считать их именными префиксами.

²² Й. Йирачек, *Интернациональные суффиксы существительных в современном русском языке*, Врпо 1971, стр. 61.

²³ Е. С. Кубрякова, указ. соч., стр. 133.

²⁴ Примером квазипроставки в современном русском языке может служить, по нашему мнению, морфема *лже-*, имеющая в качестве свободного коррелята самостоятельное слово *ложь*, хотя в новейших работах по словообразованию она все чаще интерпретируется как префикс.

AN ATTEMPT AT DEFINITION OF THE WORD-FORMATION STATUS
OF SOME INTERNATIONAL PREPOSITIONAL ELEMENTS
IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

by

JERZY KALISZAN

Summary

During the recent several decades there has occurred an easily observable increase of activity of some foreign language elements of international type such as a-, anti-, hiper-, de-, quasi-, micro-, mini-, pro-, pseudo-, re-, super-, ultra-, ex-, etc. However, these elements being after all a frequent subject of interest of linguists did not receive until present time a clear and unquestionable word-formational definition — in some works they are treated as constituents of compounds in the other as prefixes.

The detailed analysis of elements mentioned above prepared thanks to the separation of a number of criteria of qualification of morpheme from the point of view of word formation in general allows us to make a statement that these elements possess the features which unequivocally qualify them as prefixes.